

Яркий белый силуэт промелькнул столь стремительно, что зрители, наблюдавшие за происходящим через объектив малой панды, толком ничего не разглядели.

Лишь когда они переключились на основную камеру снежного волка, то в полном восторге убедились: благородным проводником, указавшим дорогу их любимцу, действительно был Си-шэнь.

Кто бы мог подумать, что славящийся своей холодностью и неприступностью Си-шэнь окажется способен на подобное милосердие.

— И чему вы удивляетесь?

— Си-шэнь помогает Нэннэн уже не первый раз.

Старожилы трансляции, следившие за эфиром с самого начала и знавшие предысторию отношений малой панды и снежного волка, охотно просветили вновь прибывших: звери встретились не впервые. Ещё в первом раунде Си-шэнь угостил их сокровище обедом.

Можно сказать, именно Си-шэнь своими лапами проложил Сяо Нэннэн дорогу на этот турнир, иначе малыш выбыл бы ещё на этапе отбора.

— Так вот откуда тянутся эти ниточки! Спасибо тебе, Си-шэнь! Не будь тебя, мы бы сейчас не любовались нашим Нэннэн.

Да уж, если подумать: не будь на трансляции Сяо Нэннэн, насколько же скучной стала бы жизнь!

Похоже, зрители не ошибались — именно доброта снежного волка подарила им звезду эфира, у которой теперь появились миллионы фанатов.

Ся Ян поднялся на лапы, стряхивая прилипший к щеке сухой лист. До него наконец дошло: снежный волк, указавший ему дорогу, — тот самый, с кем они однажды обедали!

Тогда зверь ушёл без предупреждения, и Ся Ян даже не успел поблагодарить его... Хотя диким животным эти условности ни к чему.

Он и не чаял встретить его снова в этом глухом лесу. Радостно заверещав, Ся Ян помчался за ним на всех четырёх лапах.

Малая панда бежала точь-в-точь как забавный щенок. Не зря же у него на родине этот вид в шутку прозвали «золотой собакой»...

Шорох сухой листвы под когтями выдавал его приближение. Снежному волку не нужно было оборачиваться, чтобы понять — малая панда стремительно нагоняет его.

«Что он задумал?»

Когда объективы их камер совместились и в кадре появились две фигуры — огромная и крошечная, — миллионы зрителей тоже задались этим вопросом: что собирается делать Нэн?

Кто-то в чате сразу озвучил догадку:

— О боже, неужели Нэн хочет попроситься к Си-шэню в команду?

Ну...

Даже преданные «мамочки» среди фанатов закрыли лица руками, не зная, плакать им или смеяться. Что ни говори, а у крошечного Нэна были поистине великие амбиции!

Кем был Си-шэнь для этого проекта?

Да абсолютно каждый участник мечтал объединиться с ним! Буквально только что зрители наблюдали, как снежный волк одного за другим безжалостно отвергал толпы обожателей.

Даже дурак бы понял, что требования Си-шэня к напарникам заоблачно высоки. Малая панда, даже если бы залезла на плечи гиганта, не дотянулась бы до его стандартов.

Этот зверь стоял слишком высоко: благородное происхождение, выдающийся талант, абсолютная отстранённость от мирской суеты. К нему невозможно было подступиться.

Илияс Силь оставался, пожалуй, единственным, чьё высокомерие и холодность не вызывали у окружающих раздражения. Казалось, он рождён для того, чтобы взирать на мир свысока.

Однако Ся Ян вовсе не думал набиваться в напарники. Он даже не читал системные уведомления от организаторов. Он догнал волка лишь для того, чтобы отблагодарить за былую помощь... ну и попутно потискать эту роскошную шерсть.

Всё было предельно просто.

Одним эффектным прыжком малая панда преградила волку дорогу. За спиной хищника как раз росло дерево, так что расставивший лапы Ся Ян выглядел точь-в-точь как наглый уличный хулиган, прижавший к стене невинного человека.

Зрители, совершенно не готовые к такому повороту, сперва онемели от шока, а затем судорожно зажали рты, пытаясь сдержать глупые, двусмысленные улыбки.

Но было поздно — по ту сторону экранов уже разразился громогласный хохот!

— Аха-ха-ха-ха!

— Боже мой, я представлял тысячи способов завязать знакомство, но чтобы настолько прямолинейно...

— Это что, «древесный кабедон»?!

— Сяо Нэннэн зажал Си-шэня у дерева! Даже не знаю, кому из них завидовать сильнее — Си-шэню или Нэннэн.

— Я завидую обоим! Признаю, я жадный и бесстыжий!

Зажатый со всех сторон снежный волк лишь слегка приподнял веки. В его красивых серо-голубых глазах промелькнуло удивление — впрочем, не слишком сильное. Эта малая панда отличалась редкой дерзостью, в чём он успел убедиться ещё при первой встрече.

«Он преградил мне путь, чтобы напроситься в команду?»

Если так, то волк не мог не восхититься его самоуверенностью и отвагой.

А как иначе?

Все те, кто до этого предлагал ему союз, по крайней мере, обладали внушительной силой и реальными шансами на победу.

А этот доброволец... Весил ли он хотя бы пять килограммов?

Снежный волк весил около ста пятидесяти килограммов. На фоне его могучей, величественной фигуры малая панда, даже вытянувшись во весь рост, могла смотреть на него только снизу вверх. Сравняться с ним взглядом было невозможно.

Подобная преграда не несла в себе ровным счётом никакой угрозы.

Обычно в ответ на любые предложения Си-шэнь лишь одаривал смельчаков вежливым, но ледяным взглядом и шёл дальше, заставляя их убраться волевым решением.

И когда зрители уже приготовились увидеть очередное холодное отвержение, снежный волк внезапно опустил голову и мягко боднул малую панду, стоявшую перед ним «звёздочкой».

О чём думал волк в этот момент? Да ни о чём особенном. Подобно коту, который при виде стоящего на краю стола стакана испытывает непреодолимое желание смахнуть его лапой, Илияс, увидев преградившего ему путь пушистика... просто не удержался от искушения уронить его.

Подумал — и сделал.

Ся Ян, получив мягкий толчок в лоб, предсказуемо потерял равновесие и повалился назад, смешно задрал лапы.

Впрочем, благодаря толстому слою опавших листьев и собственному пушистому хвосту, сработавшему как амортизатор, он ничуть не ушибся. Напротив, его глаза радостно заблестели при виде «играющего» с ним огромного волка.

Такая деликатность и мягкость реакции явно говорили о дружелюбии. Волк его помнил!

Оно и неудивительно: волки невероятно умны и обладают великолепной памятью. Наверняка он сразу узнал его по запаху.

Встреча с таким ласковым и умным гигантом привела Ся Яна в полный восторг. У него нестерпимо зачесались лапки, и он коснулся мощного предплечья зверя. Жест, который у любого другого выглядел бы бесцеремонным приставанием, в исполнении малой панды казался верхом очарования.

Всё дело в его невероятно милых, круглых пушистых лапках, которые буквально прикипели к белоснежной шерсти волка.

Ся Ян окончательно потерял голову от тактильного экстаза.

«Этого роскошного зверя я бы тискал круглый год!»

Надо сказать, лапы у волка были мощными, а шерсть — белее снегов на вершинах австрийских Альп. Слегка выющаяся на концах, она выглядела по-королевски роскошно.

Истинный волк его грёз.

Вид малой панды, отважно обнявшей переднюю лапу снежного волка, заставил зрителей затаить дыхание. В чате поднялась буря эмоций. У всех в голове крутилась одна и та же мысль: «Как он только смеет?!»

— О боже!!! Он обнял его лапу!

— Ы-ы-ы, хочу быть тем деревом на заднем плане!

— Мама велит мне заткнуться и не орать на весь дом!

— Наш Нэннэн точно питается чистой отвагой! Сделать то, о чём я бы и мечтать не посмел за всю жизнь! QAQ

— Потискать Си-шэня в упор... Ой, кажется, у меня из носа что-то течёт.

— Что-то красное и горячее... Капает, капает...

Снежный волк скосил взгляд на малую панду, повисшую на его левой лапе. Из-за ничтожного веса малыша он практически не почувствовал тяжести.

Ощущение было... крайне непривычным.

Словно к его лапе прицепили плюшевую игрушку.

Не привыкший к столь тесному тактильному контакту, Илияс, придя в себя, попытался высвободить конечность. Но малая панда вцепилась намертво, так что при попытке поднять лапу пушистый комочек просто оторвался от земли.

Тогда волк чисто инстинктивно встряхнул предплечьем. Повисший на нём Ся Ян забавно заболтался в воздухе, а его роскошный хвост описал изящную волну.

Зрители у экранов окончательно лишились рассудка от этой картины. Кто-то в экстазе колотил себя по коленям, кто-то принялся трясти сидящих рядом друзей.

Раздался дружный умилённый писк миллионов фанатов!

Ся Ян почувствовал себя немного неловко. Движение волка больше всего напоминало попытку стряхнуть прилипший к шерсти мусор.

Когда они встретились взглядами, волк смотрел на него с таким невинным недоумением, словно спрашивал: «Чего ты прицепился? Отпусти уже».

Ся Ян тоже имел гордость. Раз волку не нравятся нежности, навязываться он не станет. Разжав лапы, он плюхнулся на землю.

Облизнувшись, он с сожалением вспомнил об упущенном кролике. Что ж, прежде чем продолжить путь, стоило раздобыть немного бамбуковых побегов.

Перед уходом Ся Ян вежливо помахал волку лапкой на прощание: «Ещё увидимся».

Даже этот простой жест выглядел чертовски мило.

— Пойдите, и это всё? Встреча была такой короткой?!

— Нэннэн, вернись! Разве ты не хочешь в команду к Си-шэню?

— чешет подбородок Заметили, что к золотому орлу Нэннэн относится нежнее? Он и целовал его, и воздушные поцелуи слал.

— Получается, Си-шэнь не заслужил! Нэннэн даже не послал ему воздушный поцелуй на прощание!

Неподалёку как раз зеленели пышные заросли бамбука. Ся Ян подбежал к ним и сосредоточенно принялся копать в земле.

—???

Увидев, как малая панда, забавно оттопырив пушистый зад, усердно выкапывает побеги, зрители покатались со смеху. А они-то гадали, почему он так поспешно распрощался с Си-шэнем! Оказывается, перед соблазном сочного бамбука не устоит никто.

— Ха-ха-ха, великий Си-шэнь проиграл битву паре бамбуковых стеблей!

— Смеюсь до слёз!

Малыш уходил с гордо поднятой головой, оставив снежного волка в некотором замешательстве. Тот проводил его долгим взглядом. Илияс был уверен, что панда преследовала его ради союза на турнире. Неужели он ошибся?

Почва в этих местах оказалась мягкой, а острые когти Ся Яна идеально подходили для земляных работ. За считанные минуты он откопал несколько отличных побегов.

Обернувшись, Ся Ян заметил, что снежный волк по-прежнему сидит под деревом и не собирается уходить. Это озадачило малую панду. Почему он ждёт?

«Он ведь вряд ли ест бамбук, верно?»

Но правила приличия следовало соблюдать.

Прекрасно понимая, что хищнику его добыча без надобности, Ся Ян всё же подкатил к его лапам один из свежих побегов. Жест вежливости сделан, остальное не его забота.

Снежный волк уставился на лежащий перед ним свежевыкопанный зимний побег.

Зрители тоже замерли перед экранами.

— Кто там говорил, что нашего Си-шэня обделили вниманием? Какая забота!

— Насмешили! Помните, как Нэннэн прятал бамбук от золотого орла, боясь, что тот его обкрадёт?

— Да и Нансену перепадали лишь крохи. Ха-ха-ха, только золотой орёл удостоился бесполезного поцелуя, а вот Си-шэню достался настоящий деликатес. Нэннэн определённо умеет разделять приоритеты!

Ся Ян нанизал добытые побеги на гибкую веточку, закинул связку на спину и бодро зашагал прочь. Снежный волк помолчал, а затем... аккуратно подобрал бамбук зубами и двинулся следом.

Он хотел вернуть побег малой панде. Но в то же время его грудь затопило странное, доселе незнакомое чувство... Оказывается, этот малыш приблизился к нему вовсе не ради выгоды или спасительного союза. Он просто хотел отблагодарить его за прошлую услугу.

«Прости»

Ему впервые в жизни стало стыдно перед кем-то. Ощущение было на редкость непривычным. Илияс привык отказывать людям с холодным равнодушием и полагал, что чувство вины ему неведомо.

Но этот нелепый бамбуковый побег в один миг сокрушил его высокомерие.

Пока волк догонял малую панду, небо внезапно потемнело и хлынул ледяной ливень, быстро перешедший в мокрый снегопад. Ся Ян, почувствовав первые холодные капли, испуганно прижал уши и прикрыл голову лапками.

Он растерянно огляделся по сторонам в поисках укрытия, но местность вокруг просматривалась насквозь — спрятаться от разгула стихии было решительно негде.

Густая шерсть в мгновение ока пропиталась ледяной влагой. Долго в таких условиях малыш не протянет, нужно было срочно что-то предпринимать.

Маленький, беззащитный силуэт, одиноко застывший под пронизывающим ледяным дождём, мгновенно вызвал острую жалость у миллионов зрителей. Паника и беспомощность Ся Яна в этот миг были настолько неподдельными, словно на экране действительно замерзал настоящий дикий зверёк, столкнувшийся со смертельной опасностью.

Этот страх через экраны передался аудитории, заставив сердца людей сжаться от боли.

Сам Ся Ян в этот момент ощущал себя настоящим животным, поэтому и реагировал абсолютно искренне. Заболеть от переохлаждения в дикой тайге без укрытия означало верную гибель.

Мокрый снег нещадно хлестал по морде. Снежный волк прищурился и встряхнул ушами. Борьба с капризами погоды тоже входила в программу испытаний.

Он хмуро посмотрел на малую панду. Внутри него боролись противоречивые чувства. Этот крошечный комочек... Если оставить его здесь одного, он гарантированно не переживёт этот раунд.

Колебания длились не больше двух секунд. Приняв решение, снежный волк шагнул вперед, бережно опустил бамбуковый побег на землю и аккуратно прикусил зубами загривок малой панды.

Ся Ян, внезапно оторвавшись от земли, испуганно заболтал лапами в воздухе и жалобно заверещал. Волк сперва принял это за панику, пока не проследил за направлением отчаянных взмахов лапок малыша — тот изо всех сил тянулся к оставленному на земле бамбуку.

Усмехнувшись про себя, Илияс аккуратно опустил Ся Яна обратно, подождал, пока тот крепко обнимет свой драгоценный побег, и лишь затем снова бережно подхватил его за шкирку.

После этого он стремительной белой молнией сорвался с места. Ся Ян крепко зажмурился. Ему казалось, будто он летит сквозь облака на безумной скорости.

Глаза он закрыл не от страха, а лишь потому, что летевшие в морду колючие снежинки нещадно слепили его.

Скорость волка была невероятной. Окружающий пейзаж слился в сплошную серую полосу, рассмотреть хоть что-то в таком темпе было невозможно.

Зрители разделяли ощущения Ся Яна. Бешеная скорость снежного волка лишала дара речи. На первых кадрах они успели лишь заметить, как волк бережно подхватывает малую панду зубами.

Что он собирался делать?

Догадаться было несложно.

Разразилась непогода, и снежный волк явно спешил доставить малыша в безопасное место. То, что он не бросил кроху, а забрал с собой, превзошло все ожидания публики!

Ни золотой орёл, ни снежный леопард не желали возиться с малой пандой. И вдруг на сцене появляется этот суровый хищник, который без лишних слов забирает Нэннэн и уносит прочь. К такому контрасту зрителям ещё предстоит привыкнуть.

Если раньше их история напоминала драму о безответных чувствах, то теперь она превратилась в чистейшую романтику. На душе у всех стало тепло и уютно.

Когда Нэннэн раз за разом бросали одного, фанаты хоть и молчали, но в глубине души очень переживали за своего любимца.

Каждый из них втайне надеялся: «Пусть рядом с Нэннэн наконец появится сильный, надёжный защитник!»

И Си-шэнь подошёл на эту роль как нельзя лучше. Он был невероятно силен и, кажется, искренне заботился о малыше.

— Готова поспорить, сейчас у всех перед экранами умилённые улыбки шипперов...

— Девочки, этот сюжетный поворот просто шикарен! Лучше и не придумаешь.

— Полностью согласен, потрясающее зрелище.

Ся Ян потерял счёт времени. Его шерсть успела основательно промокнуть, и он изо всех сил свернулся в клубок, стараясь максимально сберечь остатки тепла.

«Куда он меня тащит? В своё логово?»

Сейчас ему оставалось только безоговорочно довериться своему спасителю.

Буря тем временем лишь набирала силу. Похоже, даже организаторы шоу не ожидали подобного катаклизма, иначе они бы заблаговременно предупредили участников.

Волк целенаправленно искал каменный грот. Будучи курсантом военной академии, он превосходно ориентировался в особенностях рельефа.

Несмотря на предельную скорость, Илияс тоже успел изрядно промокнуть под ледяным дождём, когда наконец добрался до подходящего убежища.

Забежав внутрь, он обнаружил, что они здесь далеко не первые.

Внутри укрылась целая группа участников. Большую часть составляли крупные хищники — как пернатые, так и четвероногие. В самом тёмном углу свила кольца огромная анаконда; она лениво пробовала воздух раздвоенным языком, изучая вновь прибывших.

Это была просторная пещера, вход в которую располагался на крутом склоне горы. Проход вёл в глубокий сухой зал, надёжно защищённый от ветра и ледяной крупы.

Не обращая внимания на чужие взгляды, снежный волк уверенно прошагал вглубь пещеры. Его чуткий нос уловил отчётливый запах гари.

Развести костёр здесь не составляло труда при наличии фосфорного камня, а сухой хворост другие участники предусмотрительно заготовили у самого входа.

Ся Ян приоткрыл слипшиеся от влаги веки и тоже почуял запах дыма. В его голове вновь возник резонный вопрос: кто развёл эти костры?

Мысль о том, что это сделали обычные животные, казалась ему абсурдной.

Впрочем, сейчас, когда он дрожал от холода и страха, размышлять об этом не было сил. Единственным его желанием было поскорее добраться до огня и согреться.

Пещера оказалась огромной. Участники разбились на небольшие группы вокруг костров. И появление снежного волка, шествующего с малой пандой в зубах, произвело эффект разорвавшейся бомбы. Этот нелепый дуэт мгновенно приковал к себе все взгляды.

Каждый присутствующий здесь прекрасно знал Илияса Силя, хотя сам волк вряд ли удостоил бы их своим вниманием.

Несколько курсантов из Имперской военной академии попытались окликнуть Си-шэня, дружелюбно приглашая его присоединиться к их костру.

Однако снежный волк лишь удостоил их мимолётным взглядом и, сочтя их компанию излишне шумной, проигнорировал приглашение.

Курсанты недоумённо переглянулись, но настаивать не решились. Все знали крутой нрав Си-шэня: его холодное безразличие было делом привычным, а вот если бы он согласился примкнуть к компании, это действительно вызвало бы подозрения.

Но главный вопрос оставался открытым... Почему у него в зубах малая панда?

Первой мыслью у всех было: «Неужели добыча?»

Волк терпеть не мог скопления народа. И дело было не в паранойе — его искренне раздражало, когда посторонние бесцеремонно пялились на него, обсуждая каждый шаг.

Он уверенно направился в самую глубь пещеры, где было тише и просторнее. Словно заранее зная, где найдёт идеальное место, волк без колебаний свернул в уединённое ответвление скалы.

Там тоже горел костёр, у которого лениво нежился крупный снежный барс.

Этот хищник показался Ся Яну смутно знакомым. Да это же тот самый барс, которого он встретил в лесу! Судя по всему, этот зверь обладал недюжинными навыками выживания — возможно, именно он и развёл все эти костры в пещере.

Это предположение выглядело вполне логично: шерсть барса была абсолютно сухой, значит, он укрылся здесь задолго до начала бури и успел сладко вздремнуть.

Услышав приближающиеся шаги, барс недовольно повёл ухом. Он уже собирался оскалить клыки и проучить наглого пришельца, посмеявшегося нарушить его покой... но, открыв глаза, опешил.

Перед ним стоял знаменитый курсант Имперской военной академии.

Вид мокрого и взъерошенного соперника изрядно повеселил барса.

«Надо же, как далеко тебе пришлось бежать...»

Он уже приготовился язвительно фыркнуть, как вдруг его взгляд упал на пушистый комок в пасти волка. В полумраке пещеры сложно было разобрать детали, но теперь он отчётливо разглядел малую панду.

Потрёпанный бурей волк подошёл к огню и аккуратно разжал челюсти. Дрожащий Ся Ян мешком повалился на тёплую землю. Оказавшись в тепле, он наконец выпустил свой драгоценный бамбук и, раскинув лапки, принялся блаженно греться у костра.

Отблески пламени мягко освещали его умильную мордочку. Вид этого несчастного, но невероятно милого существа заставил барса застыть на месте. Он принюхался и убедился: перед ним стояла именно та малая панда.

Впрочем, он узнал бы этого малыша и без помощи нюха. Взгляд барса скользнул по трём аккуратно сложенным бамбуковым побегам, и в его кошачьих глазах невольно промелькнула мягкость.

Сомнений не оставалось — это был он.

Надо же, этот кроха ухитрился добраться сюда живым и невредимым. Барс был уверен, что тот вылетит ещё в прошлом раунде. Встретить его вновь было огромной неожиданностью.

Что ж, ради этого пушистого чуда можно и поделиться теплом. Барс лениво поднялся, потянулся всем телом и окинул волка пренебрежительным взглядом. Не будь здесь малой панды, он бы ни за что не позволил этому псу греться у своего костра.

Снежный волк ответил ему столь же равнодушным взглядом. Он пришёл сюда исключительно ради тишины. И даже если бы барс вздумал протестовать, у Илияса нашлись бы весомые аргументы, чтобы заставить его передумать.

Сейчас он оставался предельно собранным, готовый в любую секунду защитить малыша, если барс проявит агрессию.

Два признанных гения исподлобья наблюдали друг за другом. Своенравный барс терпеть не мог заносчивость снежного волка, привыкшего смотреть на всех как на пустое место.

Ему безумно хотелось проверить: неужели этот ледяной принц действительно так бесстрастен, как о нём судачат?

Но как тогда объяснить присутствие малой панды, которую тот бережно притащил в зубах?

Внезапно барс обошёл костёр и приблизился к Ся Яну. Атмосфера в пещере мгновенно накалилась. Снежный волк замер, уставившись на хищника тяжёлым, смертоносным взглядом.

Его лапы напряглись, готовые к стремительному броску, а зрачки сузились — зверь полностью перешёл в боевой режим.

Похоже, слухи о ледяном спокойствии Си-шэня были сильно преувеличены. Его защитная реакция мало чем отличалась от повадок любого другого вожака.

Барс мысленно усмехнулся и, склонив голову, мягко лизнул влажное ушко малой панды. Крошечный зверёк, казалось, окончательно одурел от холода. Он даже не заметил искр, летевших между двумя хищниками, целиком сосредоточившись на спасительном огне.

Поначалу барс хотел лишь подразнить угрюмого волка, но, слизнув холодные капли с ушка Ся

Яна, почувствовал искреннее сострадание. Малыш был насквозь мокрым и выглядел невероятно жалко.

«Но мы ведь даже толком не знакомы. Вдруг он сочтёт меня извращенцем?»

Пока барс пребывал в нерешительности, снежный волк молниеносным, неуловимым движением перехватил малую панду зубами и перенёс её на противоположную сторону от костра. Эта невероятная скорость заставила барса вздрогнуть от неожиданности.

Приходилось признать: рефлексы у этого пса были феноменальными.

Не зря Си-шэня называли лучшим курсантом со времён основания академии, включая период объединения трёх военных вузов. Конечно, студентов других заведений подобные заявления жутко злили.

Слушать такое было невыносимо — выходило, будто все остальные участники лишь жалкая массовка на его фоне.

Ся Ян действительно сильно замёрз. В его затуманенном сознании даже не сразу всплыла мысль, что мокрые животные обычно отряхиваются, чтобы избавиться от влаги. Лишь когда снежный волк продемонстрировал это на собственном примере, малая панда, стуча зубами, принялась усердно трясти шкуркой.

Барс поспешно отпрянул назад, чтобы не попасть под этот пушистый фонтан.

Его так и подмывало узнать, кем же на самом деле был этот очаровательный кроха и почему высокомерный Си-шэнь относится к нему столь бережно?

Неужели тоже курсант Имперской военной академии?

Барс питал глубокую неприязнь к воспитанникам этого заведения. Эти твердолобые качки, умеющие только махать кулаками, вечно мнили себя пупом земли и ни в грош не ставили курсантов Академии технологий.

Они искренне полагали, будто в их Академию технологий идут исключительно те неудачники, которые провалили экзамены в Имперскую военную академию. На редкость раздражающее высокомерие.

Но этот малыш был слишком очаровательным. Барс ласково разглядывал малую панду, наотрез отказываясь верить, что тот принадлежит к касте этих заносчивых громил.

В нём не было ни капли этого солдафонского пафоса.

Слишком далёк от образа военного.

В пещере обзор от третьего лица отключился, и зрителям пришлось довольствоваться трансляцией с камер самих участников.

Их восторгу не было предела: три главных фаворита шоу мирно грелись у одного костра!

Из-за небольшого роста Ся Яна через его объектив была видна лишь земля, тогда как камера снежного волка, расположенная выше всех, транслировала пляшущие языки пламени.

— Божечки, три пушистика у одного огня — какая идиллия!

— Мне одной кажется, что Си-шэнь откровенно презирает барса? Тот сидит прямо напротив, а волк даже не смотрит в его сторону.

— Барс тоже его недолюбливает. Они полностью игнорируют друг друга, но при этом оба то и дело поглядывают на нашего Нэннэн.

— Посмотрите, что творит мой сладкий Нэн!

— Твой Нэн у костра лапки греет и пальцы чистит [собака].

Малая панда усердно трудилась, вылизывая мокрую шёрстку. Почти всё тело уже было сухим, лишь на мордочке всё ещё блестели капли воды.

Пока два хищника заворожённо наблюдали за его стараниями, снежный волк вдруг подался вперёд и бережно слизнул оставшуюся влагу с щеки Ся Яна.

Зрители увидели, как пушистая мордочка Нэннэн мгновенно приблизилась, заполнив собой весь экран.

— Обалдеть!!!

От такой неожиданной близости у фанатов по ту сторону экранов перехватило дыхание, а чат буквально взорвался!

— Что сейчас произошло?!

— Кажется, я только что услышал весьма недвусмысленный звук!

Конечно, никакого подозрительного звука не было — простое проявление заботы. Илияс и сам не смог бы объяснить свой порыв. Это было так же естественно, как и его желание уронить стоявшего на лапах малыша несколько минут назад.

Словно какая-то неведомая сила руководила его действиями в этот миг.

<http://bllate.org/book/19569/1934452>